

Кансузян Ляля Вартановна

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье дан философский анализ социальных рисков, связанных с современной инженерной деятельностью. Исследуются причинно-следственные связи и общие закономерности техногенных рисков процессов, их последствия. Рассматривается роль человеческого фактора и общества как причины и жертвы техногенных, социогенных и природогенных рисков. Анализируются пути выхода из кризиса техногенной цивилизации через оценку техники. Очерчиваются условия решения рискованных ситуаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

В статье дан философский анализ социальных рисков, связанных с современной инженерной деятельностью. Исследуются причинно-следственные связи и общие закономерности техногенных рисков процессов, их последствия. Рассматривается роль человеческого фактора и общества как причины и жертвы техногенных, социогенных и природогенных рисков. Анализируются пути выхода из кризиса техногенной цивилизации через оценку техники. Очерчиваются условия решения рискованных ситуаций.

Ключевые слова и фразы: современное общество; инженерная деятельность; техногенные риски; оценка техники; техническая цивилизация.

Ляля Вартавовна Кансузян, к. соц. н., доцент

Кафедра социологии и культурологии

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

lalaman@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ®

Обсуждение рисков, связанных с результатами инженерной деятельности, сегодня оформляется в актуальное направление социально-философского дискурса. Анализируются технико-технологические среды, сопряженные с неопределенностью и возможностью ущерба, опасностями и угрозами, кризисами и катастрофами. Вместе с ростом неблагоприятных последствий техногенных рисков процессов постепенно начинает осознаваться «социогенность» рисков, важность изучения человеческого фактора и роли человеческих сообществ как причины и жертвы техногенных, социогенных и природогенных рисков. В середине XX века риски впервые приобретают глобальный характер, возникает вопрос о выживании всего человечества. Риски становятся всеобщими, а само общество все чаще характеризуется как «общество риска» [2]. В отличие от специфики западных и незападных обществ в «первую эпоху модерна» и во «вторую эпоху модерна» имеет место сближение стран по ряду сходных проблем и вызовов [3]. Общность проблем позволяет осмыслить явление с позиций социальной философии, проследить причинно-следственные связи, очертить закономерности.

Последние крупные катастрофы в Мексиканском заливе, на Саяно-Шушенской ГЭС, в Фукусиме указывают на нерешенность проблем безопасного функционирования социотехнических сооружений, на необходимость философского анализа рисков инженерной деятельности и усиления поисков в решении глобальных рисков, угрожающих человечеству со стороны техносферы. Речь идет не столько о рисках, связанных с технической грамотностью субъекта деятельности, сколько о потенциальной ошибке, содержащейся в любом продукте человеческой деятельности. Поскольку современное общество прирастает чрезвычайно сложными объектами, в функционировании которых роль случайности возрастает, то соответственно возрастает угроза массового риска. Другими словами, всякое современное сложное сооружение инженера потенциально содержит угрозу человеку, обществу и природе. Как возможно уменьшить риски? Через ограничение потребностей человека, через создание институтов, обеспечивающих контроль над деятельностью инженеров, или, может, следует усилить поиски в сфере более высоких, безопасных технологий и выхода научно-технического прогресса на следующую ступень развития?

Для кризисных процессов характерно их постоянное взаимодействие с порождаемыми ими рисками. Со временем кризисные и рискованные явления и процессы аккумулируются, создавая единый блок социальных проблем: одно способствует другому, образуя ряд устойчивых кризисно-ценностно-нормативных конгломератов, которые дестабилизируют обстановку, ослабляют гражданское общество, вызывают кризис духовности, ведут к неадекватному управлению и вызывают склонность к авторитаризму. Наряду с интеграцией классических и постклассических подходов, имеет место более активное проникновение постклассических атрибутов в содержание рискологического дискурса, что может существенно расширить возможности прикладных исследовательских программ и отдельных теоретических концепций.

Риски возможно типологизировать по различным параметрам. Если в качестве доминирующего параметра выводят последствия, то тогда выделяют риски с материальными и моральными последствиями. Если по значимости риска, то рассматривают такие характеристики риска, как предсказуемость, калькулируемость и определенность проявления во времени. Предсказуемость риска – это возможность предвидеть все возможные последствия. Предсказуемый риск может быть калькулируемым и некалькулируемым, непредсказуемый – всегда некалькулируемый. Последствия калькулируемого риска поддаются количественно-вероятностному измерению, что дает возможность их снижения, страхования и возмещения.

Социально-философская оценка современной инженерной деятельности исходит из анализа рисков и в целом кризиса техногенной цивилизации. Современное проектирование, производство и применение техники как инструмента цивилизационного развития внушает опасения за судьбу человечества и живой природы на Земле. Усиливается деградация биосферы, практически полностью включенной человеком в техносферу.

В XXI веке сохраняются риски крупномасштабного распространения и катастрофического применения атомного, химического и бактериологического оружия. Реально создание в обозримом будущем волновых, сейсмических, психотропных, генетических, с использованием нанотехнологий и биотехнологий и иных военно-технических средств массового поражения, возможности и последствия применения которых непредсказуемы. Уже находятся на вооружении боевые квантовые генераторы, электронные средства информационной войны, основанные на применении новейших достижений естествознания, технических наук и «высоких» технологий. В сферу военного планирования и размещения военно-технических средств практически уже включены околоземное космическое пространство и предельно обширные территории мирового океана. Быстро развиваются глобальные технические системы (ГТС), функционирование которых существенно влияет на природные и социокультурные процессы, определяющие состояние биосферы.

Попытки выйти из развертывающегося кризиса технической цивилизации путем дальнейшего ускорения безграничного научно-технического прогресса и торжества рационализма особенно близки современному массовому и инженерному сознанию, так как укоренены в традиционных представлениях о безусловно благотворной роли науки и техники в истории человечества. Но дальнейшее распространение так называемой «заботы человека о природе», разумного управления природой как механизмом соответственно идеям, зародившимся во времена Просвещения и восторжествовавшим в индустриальную эпоху, на самом деле есть путь не к спасению, а к полной технизации природы и последующей ее деградации, к неизбежному превращению естественно развивающейся биосферы в техносферу, вне которой невозможно будет существование человека. Задача заключается в теоретической ревизии и переосмыслении сложившихся представлений о роли инженерии в развитии отношений «человек – общество – природа», а в конечном итоге в постановке проблемы нового философского обоснования современной инженерной деятельности и путей дальнейшего развития технической цивилизации.

Сегодня существуют не только теоретические, но и практические, даже технологические предпосылки перехода человечества на путь устойчивой и безопасной для живого вещества Земли коэволюции человека, общества и природы в условиях рационального баланса естественного и искусственного, технического и гуманитарного. Исходя из этих реалий и различных оценок современного состояния технической цивилизации, некоторые исследователи [1] предлагают рассмотреть *три варианта целеполагания* и задач построения человеком будущего постиндустриального мира. Из оценки экологической *ситуации как опасной, но контролируемой* (образно говоря, «*все под контролем!*») следует цель сохранения ценностей потребительского индустриального общества и на их базе продолжения эволюционного развития технической цивилизации по сложившемуся пути, с внесением приемлемых корректив в частные задачи и средства деятельности. Именно такой сценарий намечен концепцией безопасного и устойчивого развития. Из оценки *ситуации как кризисной и вышедшей из-под контроля* («*необходимы реформы!*»), но исправляемой при условии принятия мировым сообществом неотложных мер следуют цели сохранения исторически сложившихся ценностей человечества в условиях прорыва на пути построения полностью управляемой, то есть искусственной природы – ноосферы. Оценка ситуации как исторического перелома технического прогресса, *признание недопустимости в будущем сверхпотребления* («*новый путь!*») природы в форме материальных благ как цели и смысла жизни ведут к формированию целеполагания нового типа – *построению гармонического постиндустриального общества*. Отсюда вытекают задачи рационального обеспечения коэволюции человека, общества и природы, реализации на этой основе сущностных, атрибутивных духовных качеств человека, обеспечения «вечного» приоритета подлинно гуманистических целей всестороннего и безграничного *развития духа и разума*.

Существующие подходы к анализу взаимоотношений вооруженной техникой человека и природы, так или иначе, используют оценку техники. Но применительно к данной цели эта оценка не совпадает ни по основаниям, ни по критериям с другими целями в других системах отношений и связей. Так, в промышленном производстве критериями оценки являются технологичность (количество деталей и сборных узлов, их приспособленность к обработке на существующем и нестандартном технологическом оборудовании), серийность (штучное, мелкосерийное, поточное или массовое производство). Имеются также относительно самостоятельные многоуровневые системы потребительских, военно-технических, политических и прочих оценок техники. Каждая такая система ориентирована на оценку не всего технического объекта во всем многообразии его практически неисчерпаемых свойств, характеристик и связей, а лишь некоторых сторон (аспектов) его качества, определяющих соответствие техники требованиям, предъявляемым к ней субъектом в рамках решаемой конкретной задачи. Отдельные аспекты качества оцениваются, как правило, интегральным показателем или комплексом показателей (совокупностью количественных характеристик) существенных для субъекта свойств объекта. Сложная, чаще всего иерархическая структура обобщающих оценок техники обуславливает необходимость «взвешивания», установления коэффициентов значимости учитываемых в них свойств и характеристик оцениваемого предмета. Из этого следует, что проблема оценки техники выходит за ее собственные границы и должна решаться в рамках более общей проблемы человеческих ценностей.

Воспользоваться преимуществами новых технологий, результатами современной инженерной деятельности при сохранении неадекватного им социального устройства и его мировоззренческих и философских оснований, а также базирующихся на них критериях оценки техники – невозможно, поскольку это связано с глобальными рисками. Сложность решения возникающих проблем обусловлена главным образом непредсказуемостью «фактора случайности» и массовым характером современного техногенного риска.

При анализе рискованных ситуаций, связанных с инженерной деятельностью, подлежат исследованию: диагностика ситуации; субъекты (участники) ситуации; интересы и степень вовлеченности субъектов; формальный и неформальный статус субъектов; властно-управленческий, ресурсный и иной потенциал субъектов; характер

взаимодействия субъектов; профиль рисков ситуации; средства коммуникации; непредвиденное развитие событий; выход ситуации из-под контроля; личностный, социальный, государственный, глобальный уровни рисков ситуации; согласованная оптимизация ситуации. Наконец, в контексте собственно риска, применительно к ситуациям, можно говорить о вероятности и масштабах последствий, в том числе при наличии или отсутствии тех или иных действий со стороны включенных в процесс субъектов. Рискологическая составляющая является неотъемлемой частью многих гуманитарных дисциплин. К их числу можно отнести не только социальную философию, социологию, политологию и социальную психологию, но также экономику, менеджмент, маркетинг и другие производные междисциплинарные и субдисциплины. Социально-философский анализ рисков, сопряженных с инженерной деятельностью, сводится к поиску методологических оснований познания данного социального явления, к выявлению общих закономерностей произрастания и развития риска.

Список литературы

1. **Козлов Б. И.** Инженерия и общество в постиндустриальном мире // Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации: сб. М.: УРСС, 2002. С. 194-212.
2. **Феофанов К. А.** Российская социология риска: состояние и перспективы // СОЦИС. 2007. № 4. С. 3-12.
3. **Beck U.** The Cosmopolitan Perspective Sociology of the Second Age of Modernity // British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. № 1. P. 79-85.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF ENGINEERING ACTIVITY RISKS IN MODERN SOCIETY

Lyalya Vartanovna Kansuzyan, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
lalamini@yandex.ru

The author gives the philosophical analysis of the social risks associated with modern engineering activity, researches the cause-effect relations and general laws of technogenic risk processes and their consequences, considers the role of human factor and society as the reason and victim of technogenic, sociogenic and naturegenic risks, analyzes the ways out of technological civilization crisis through the assessment of technical equipment, and outlines the conditions for resolving risk situations.

Key words and phrases: modern society; engineering activity; technological risks; assessment of technical equipment; technical civilization.

УДК 904:72

Исторические науки и археология

Статья раскрывает перспективность археологического изучения таких малоисследованных регионов Абхазии как бассейн р. Хашупсы. Основное внимание в работе уделяется Хашупсинской крепости и прилегающим могильникам эпохи раннего средневековья, которые практически еще не исследованы и не введены в научный оборот. Статья впервые аккумулирует все известные на сегодняшний момент данные о крепости в долине р. Хашупсы. Научная значимость объектов рассматривается в контексте их стратегического положения и возможной связи с транскавказским отрезком Великого шелкового пути.

Ключевые слова и фразы: Абхазия; раннее средневековье; крепости; погребальные памятники; могильники; археологические разведки; древние торговые маршруты; Великий шелковый путь.

Тимур Михайлович Кармов, к.и.н.
Кафедра истории народов стран СНГ
Исторический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
garaх21@yandex.ru

ХАШУПСИНСКАЯ КРЕПОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ АБХАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ[©]

Работа выполнена на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - докторов наук МД-1664.2012.6, проект: «Раннесредневековая география стран Южного Кавказа (Закавказья) и Армянского нагорья».

В эпоху раннего средневековья Абхазия была вовлечена в столкновение двух мировых держав - Византийской империи и Сасанидского Ирана. Византийцы пытались расширить свое присутствие и обеспечить